
Группа детей сидела на корточках в кругу вокруг места, где мы должны были бить друг друга, возбужденный шепот эхом разносился от одной стороны группы к другой, а Цубаки-сенсей, куноичи[1], которая выглядела почти такой же нетерпеливой, как дети, которых она должна была учить, стояла наготове.

— Вы знаете правила, — произнесла она, её жесткий голос заставил толпу замолчать, — Начинайте!

Мой взгляд сразу же остановился на моем противнике: с бледными пустыми глазами, прямыми каштановыми волосами и в явно слишком формальном одеянии, Неджи Хьюга сразу же принял первую стойку традиционного боевого искусства своей семьи.

Я оставался неподвижным, засунув руки в карманы, и ждал, когда парень нападет. Дело не в том, что я боялся быть разбитым в хлам, мне было все равно, я просто ждал возможности скопировать что-нибудь интересное из-за уморительных зеркальных линз моих солнцезащитных очков.

Учитель, конечно, мог бы заметить активацию моего Шарингана, но остальные ученики, скорее всего, пропустили бы это. Ну, разве что Неджи, если бы он воспользовался своими глазами.

Хьюга оставался неподвижным в первой стойке, ожидая, что я сделаю любое движение, которое может выдать мой план атаки. Жаль его, потому что я чертовски уверен, что я более терпеливый, чем 8-летний ребенок.

Когда насмешки и выкрики школьников, сидящих вокруг нас, стали раздражающе громкими, на лице Неджи появилось хмурое выражение, и я позволил ухмылке расцвести на моем лице: — В чем дело? — Я насмеялся: — Ты забыл, как делать шаг вперед?

Видимо, не обращая внимания на лицемерие моей колкости, дети вокруг сочли мою провокацию забавной, и Неджи рванул вперед, поводя указательным пальцем.

Не используя чакру, я ударил ногой по земле справа от себя, крутанувшись на левой ноге, как будто я гребаная балерина за долю секунды до того, как могла произойти атака Хьюги, я почувствовал, как его кулак просвистел за моей спиной, когда я завершил свое движение, моя правая рука выскользнула из кармана, когда мой локоть ударил Неджи по голове.

Я не был уверен в количестве силы, необходимой для нокаута восьмилетнего ребенка, и поэтому не удивился, когда он просто решил отмахнуться от удара, тут же поднялся на ноги и снова бросился в атаку.

На этот раз я встретил его, когда он шагнул вперед, мой левый хук уничтожил все, что было у Неджи, когда он выбросил свою вытянутую руку над моей головой, его второй удар был остановлен моей правой рукой, зажатой на запястье обидчика, и, поскольку он был широко открыт, я ударил парня коленом в солнечное сплетение, сделав шаг назад, когда я увидел, как он, хрипя, падает на землю.

Я склонил голову набок и спросил: — Ты отказываешься использовать ценное тайдзюцу своего клана, потому что боишься, что я могу украсть его?

— Зачем тогда вообще его иметь? — добавил я.

Я хотел просто поднять парня на ноги и отправить его домой, неестественно, когда дети бьют друг друга, не говоря уже о нокауте.

— Саске-кун, ты должен использовать состояние своего противника, а не вежливо ждать, пока он поднимется на ноги, — бессмысленная лекция Цубаки-сэнсэя донеслась до моих ушей.

Я прекрасно знал, что когда на кону будет стоять моя жизнь, я точно буду таким же злобным, как и они, но когда мне говорят, что нужно быть суровым с ребенком... Было много других школьников, которые могли бы вдолбить этот урок друг другу, мне не нужно было принимать участие в этой особенно неприятной части моего обучения.

— В худшем случае, я изучу твоё тайдзюцу, и у тебя будет кто-то, кто повторяет твои приемы, чтобы сражаться против тебя, — сказал Саске.

Я сделал шаг назад, согнув колени, чтобы опустить свой центр тяжести, — Думай об этом как о кунах, которые затачивают друг друга, добавил я.

— Они оба стали бы скучными, — ответ Неджи прозвучал немного запыхавшись, его тон был смутно тревожным, даже когда он принял печально известную начальную стойку традиционного тайдзюцу своего клана.

— Ах, но я же не Хьюга, не так ли? — равнодушно сказал Саске. Я слабо улыбнулся и добавил: — Я не могу сражаться, как ты, я могу просто пробить дыры в твоей защите.

Я не мог увидеть тенкецу[2] в его чакровых путях, я не знал, куда нужно ударить пальцем. Но насколько разными могут быть два тела? Я задался вопросом, готов поспорить, что тенкецу находятся примерно в одном и том же месте у каждого человека.

На лице Неджи появилось презрение, хотя все его тело оставалось неподвижным, свернутым и готовым к удару, тогда он сказал: — В моей защите нет дыр.

Я позволил своей улыбке расплыться по лицу и показать мои зубы: — Я нанес два удара.

Я указал на это, и я знал, что не должен был, но я не мог сдержать смешок, который покинул меня, когда я увидел, что выражение лица моего противника стало еще более каменным.

Благодаря моим глазам я обладал уникальной способностью реагировать на атаки, и пока я был быстрее своего противника, я неизбежно побеждал, но это не было оправданием для уклонения от атаки. Я знал, что бой не всегда можно выиграть, оставаясь в обороне.

— Давай попробуем вот что, — сказал я, снимая солнцезащитные очки и активируя пресловутый Шаринган: — Я использую свой, ты - свой. С гибелью моего клана, — добавил я, чтобы прозвучать благородно, — люди стали забывать величие Учиха. Я этого не допущу.

Неджи ничего не ответил, вместо этого он свел пальцы перед лицом, чтобы сфокусировать активацию своей родословной, и с криком: "Бьякуган!" начал бой.

Стремительные движения его рук, внезапные удары его пальцев, его шаги были размеренными и уверенными, пока мы сталкивались друг с другом. Парадоксально, но я двигался как колибри, короткими и быстрыми шагами, чтобы обойти противника с фланга, которому, очевидно, не составляло труда следить за мной.

Я нацелился ударить его ногой в правое колено, но был вынужден отступить, когда увидел, что его палец вот-вот ударит меня по голени, я почти схватил его за левое запястье, но отскочил назад, чтобы не быть пригвожденным его другой рукой.

Все это время мои глаза следили за слабыми следами чакры, которые я мог видеть на пальцах Неджи, и после нескольких быстрых обменов ударами, во время которых я был вынужден целиться только в его конечности, мои руки стали бесполезны, как только он нанес по ним свою фирменную атаку, мой разум начал понимать, что Неджи сделает, прежде чем он действительно это сделал.

Не то чтобы Хьюга был медлителен, отнюдь нет, но каждое движение его рук открывало от одного до трех направлений атаки, а это означало, что я знал, что с каждым шагом он может атаковать меня всего шестью различными способами в худшем случае. Он с самого начала пытался ошеломить меня последовательностью совершенно разных атак, а теперь был вынужден использовать одни и те же атаки снова и снова.

Прямой правый тычок: Я согнул правое колено и откинул назад левую ногу, правая рука приблизилась к телу, готовая нанести хук, в то время как левая отбила первую атаку.

Неджи перешел ко второму тычку, на этот раз левой рукой по широкому горизонтальному кругу: перехватил мой правый хук.

Мое согнутое колено резко выпрямилось: меня отбросило назад только для того, чтобы моя левая нога согнулась и приняла удар, в то время как я избежал второго широкого хука с фирменной атакой Хьюги в конце. Затем моя атака прорвалась: в то время как левая рука Неджи начала двигаться в обратном направлении, моя левая нога сработала как пружина, и моя правая нога врезалась в левый локоть Хьюги.

Будь он другого телосложения, он бы отбил мою атаку, будь он быстрее, он бы отразил мой удар. Ни того, ни другого не произошло: моя нога ударила его рукой в живот и на долю секунды сбила Неджи с ног.

Он с легкостью приземлился на ноги, тут же выпрямился и приготовился...

— Победитель: Саске Учиха!

— Что?! — выкрикнул Неджи, его голова резко повернулась к Цубаки-сэнсэю, его глаза потеряли выпуклые вены, свидетельствующие об активной родословной, и он уставился на сэнсэя.

Выпрямившись, я объяснил: — Ты переходишь границы дозволенного.

Это было весело, — небрежно прокомментировал я, направляясь к Хьюге.

Я мог видеть, как он стиснул зубы, даже без моего Шарингана, изучающего его манеры, но у меня не было силы магической дружбы, и я не особенно заботился о развитии ребенка. Поэтому я проигнорировал это и сделал Знак мира с разъяренным Хьюгой.

Я победил ребенка. Я саркастически похвалил себя. Молодец! Скоро мир покорится моим навыкам чуть выше среднего.

Когда я снова сел среди других детей, я вернулся к подбадриванию Ли, которого бил как барабан случайный человек, имеющий доступа к чакре.

Интересно, смогу ли я придумать, как меня поднять еще на один год? рассеянно подумал я, бросив взгляд на "выдающегося" Неджи Хьюгу, и в голове у меня зародилась идея.

[1] Куноичи - Женщину-шиноби называют куноичи (яп. 女忍者)

[2] Тенкецу - особые узлы, из которых высвобождается чакра. Человеческое тело включает в себя 361 точку тенкецу, каждая из которых находится в системе каналов чакры. Большинство шиноби, в том числе и опытные джоунины, способны испускать чакру из тенкецу на руках и ногах, чтобы увеличить свою физическую силу. Члены клана Хьюга — единственные, кто в состоянии испускать чакру из любого тенкецу или всех своих тенкецу одновременно

<http://tl.rulate.ru/book/91989/2982938>